

Любовь Знойная

**Твикс, вернись домой-2. Твикс
пропал во второй раз. Но теперь я
знаю: чудеса случаются дважды. Я
найду его. Я верну его. Самая
страшная история о пропаже кота:
украли, подкинули мёртвого
двойника**

Любовь Знойная

**Твикс, вернись домой-2. Твикс
пропал во второй раз. Но теперь
я знаю: чудеса случаются
дважды. Я найду его. Я верну
его. Самая страшная история
о пропаже кота: украли,
подкинули мёртвого двойника**

«Автор»

2026

Знойная Л.

Твикс, вернись домой-2. Твикс пропал во второй раз. Но теперь я знаю: чудеса случаются дважды. Я найду его. Я верну его. Самая страшная история о пропаже кота: украли, подкинули мёртвого двойника / Л. Знойная — «Автор», 2026

Эта книга — продолжение. Но она не хуже. Она сильнее. Она драматичнее. Она реальнее. Саша думала, что самое страшное уже позади. Она думала, что Твикс в безопасности. Она думала, что жизнь наладилась. Она ошибалась. Через год после чудесного спасения Твикса — после поезда, после станции, после бабы Нюры, после слёз и надежды — он исчезает снова. Но на этот раз его не выбрасывают. Его крадут. Женщина. Одинокая. Несчастливая. Потерявшая своего кота год назад. Она видит Твикса на подоконнике и решает: «Это он. Мой. Вернулся». Она втирается в доверие. Она входит в дом. Она забирает его. И мир Саши рушится снова. Начинаются поиски. Долгие. Мучительные. Бесконечные. Саша не спит. Не ест. Не живёт. Она ищет. Она плачет. Она верит. Она попадает в больницу — от истощения, от нервов, от горя. Предупреждение: книга содержит сцены жестокости, сцены горя, сцены отчаяния. Если вы не готовы плакать — не читайте. Если готовы — читайте. И помните: финал будет счастливым. Всегда.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Любовь Знойная

Твикс, вернись домой-2. Твикс пропал во второй раз. Но теперь я знаю: чудеса случаются дважды. Я найду его. Я верну его. Самая страшная история о пропаже кота: украли, подкинули мёртвого двойника

Глава

ПРЕДИСЛОВИЕ (от Саши, спустя годы)

Когда мне было десять, я потеряла своего кота во второй раз.

Первый раз был страшным. Поезд. Станция. Холод. Тогда я думала, что хуже быть не может. Тогда я думала, что самое страшное уже позади. Тогда я думала, что больше никогда, никогда не потеряю его.

Я ошибалась.

Второй раз был страшнее. Потому что его украли. Потому что это была не случайность. Не равнодушие. Не холод. Это был человек. Живой. Дышащий. Думающий. Человек, который вошёл в мой дом, улыбнулся мне, попросил воды — и забрал моё сердце. Мою жизнь. Моего Твикса.

Я искала его. Долго. Мучительно. Бесконечно. Я не спала. Не ела. Не жила. Я только искала. Я расклеивала объявления. Я обходила приюты. Я звонила по всем номерам. Я плакала. Я верила. Я ждала. Я попала в больницу. Я получила мёртвого кота в коробке. Я думала, что всё кончено. Я думала, что не выживу.

Но я выжила. Потому что у меня была мама. Потому что у меня была Лера. Потому что у меня была Маша — девочка из больницы, которая тоже потеряла кота, которая тоже плакала, которая тоже верила. Потому что у меня был Твикс. Который ждал. Который верил. Который любил.

Эта книга — про то, как я искала его во второй раз. Про боль. Про слёзы. Про страх. Про надежду. Про злых людей, которые смеялись надо мной. Про добрых людей, которые помогали. Про Ольгу — женщину, которая украла Твикса, но не была злой. Просто несчастной. Просто одинокой. Просто потерянной.

Я пишу это спустя много лет. Твикс уже старенький. Он спит на подоконнике и мурчит. Но я до сих пор помню тот день. Тот звонок в дверь. Ту женщину. Ту улыбку. Ту пустоту. И то чудо, которое случилось снова.

Я пишу эту книгу для всех, кто потерял. Для всех, кто ждёт. Для всех, кто не перестаёт верить. Пусть у вас всё закончится хорошо. Как у нас с Твиксом. Как у Маши. Как у всех, кто любит.

Он вернулся. Я знала. Я всегда знала.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. «ЖЕНЩИНА В ДВЕРИ»

Тот день начался как обычно — серо, тихо, обыденно, — и ничто, решительно ничто не предвещало беды. Саша проснулась в семь, как всегда, умылась, позавтракала, погладила

Твикса, который спал на подоконнике, свернувшись в тугой серый клубочек, и ушла в школу. Мама ушла раньше — на работу, в поликлинику, — и в квартире остался только Твикс. Один. Как всегда. Как обычно. Как каждое утро.

Саша вернулась из школы в три. Она открыла дверь своим ключом, вошла, сняла куртку, прошла в комнату. Твикс, услышав её шаги, спрыгнул с подоконника, подбежал, мяукнул, потёрся о ноги. Саша улыбнулась. Наклонилась. Погладила его. По серой шерсти. По белой грудке. По обмороженному уху, которое давно зажило, оставшись лишь маленьким шрамом. Твикс мурчал. Тихо. Нежно. Тепло. Он был счастлив. Она была счастлива. Всё было хорошо.

Потом раздался звонок в дверь. Саша вздрогнула. Она не ждала гостей. Мама была на работе. Лера приезжала обычно по выходным. Кто мог звонить в три часа дня? Саша подошла к двери. Посмотрела в глазок. На лестничной клетке стояла женщина. Незнакомая. Лет сорока. В сером пальто. С серым шарфом. С серыми глазами. Уставшая. Бледная. Печальная. Саша открыла.

— Здравствуй, девочка, — сказала женщина — тихо, мягко, вкрадчиво, с той особой интонацией, которая бывает у людей, умеющих расположить к себе с первого слова. — Извини, пожалуйста. Я из соседнего подъезда. Ключи забыла. Воды можно?

Саша посмотрела на неё. Долго. Внимательно. Она не чувствовала опасности. Не чувствовала угрозы. Женщина выглядела обычной. Уставшей. Печальной. Безобидной. Саша была доброй. Саша была доверчивой. Саша была ребёнком, который ещё не знал, что не все люди хорошие. Она кивнула.

— Конечно. Проходите. Кухня прямо.

Женщина вошла. Осторожно. Медленно. Оглядываясь по сторонам. Она прошла в кухню. Села на табурет. Саша налила ей воды. Женщина пила — медленно, мелкими глотками, — и её глаза, серые, тусклые, печальные, блуждали по квартире. Искали. Что-то. Кого-то. Саша не заметила. Саша не поняла. Саша не знала.

— У тебя кот? — спросила женщина — тихо, почти беззвучно, словно боялась спугнуть что-то важное.

— Да, — ответила Саша — с гордостью, с радостью, с той самой любовью, которая всегда звучала в её голосе, когда она говорила о Твиксе. — Твикс. Хотите посмотреть?

— Хочу, — сказала женщина — и в её голосе что-то дрогнуло. Что-то, что Саша не заметила. Что-то, что Саша не поняла. Что-то, что было похоже на боль. На тоску. На отчаяние.

Саша вышла в комнату. Взяла Твикса на руки. Принесла на кухню. Показала женщине. Твикс посмотрел на незнакомку. Насторожённо. Внимательно. Без страха, но и без доверия. Он не любил чужих. Он любил только Сашу. Только маму. Только тех, кого знал. Женщина посмотрела на него. Долго. Молча. И вдруг — Саша не поняла, что произошло, — её глаза наполнились слезами. Она протянула руку. Медленно. Дрожаще. Коснулась серой шерсти. Белой грудки. Обмороженного уха.

— Мурзик, — прошептала она — тихо, почти беззвучно, но с такой любовью, с такой тоской, с такой болью, что Саша вздрогнула. — Мурзик. Ты вернулся. Ты вернулся ко мне.

Саша замерла.

— Это не Мурзик, — сказала она — насторожённо, но ещё не испуганно. — Это Твикс. Мой кот. Он не ваш.

Женщина посмотрела на неё. Долго. Молча. Слёзы текли по её щекам. Она не вытирала их. Она смотрела на Сашу — и в её глазах было что-то такое, от чего Саше стало не по себе. Что-то тёмное. Что-то отчаянное. Что-то, что не предвещало ничего хорошего.

— Это он, — сказала женщина — твёрдо, упрямо, с той самой уверенностью, которая бывает у людей, потерявших связь с реальностью. — Это Мурзик. Мой кот. Он пропал год назад. Я искала его. Везде. Каждый день. Каждую ночь. Я не спала. Не ела. Я думала, что умру. А он... он здесь. У тебя. Ты украла его. Ты украла моего кота.

Саша отшатнулась. Она прижала Твикса к себе. Крепко. Сильно. Больно. Она смотрела на женщину — на эту незнакомку, которая только что казалась такой безобидной, такой печальной, такой безопасной, — и чувствовала, как что-то внутри неё сжимается, сжимается, сжимается. Страх. Настоящий. Ледяной. Беспощадный.

— Уходите, — сказала Саша — тихо, но твёрдо, и в её голосе была та самая решимость, которая появляется у детей, когда они защищают самое дорогое. — Немедленно. Это мой кот. Мой. Уходите.

Женщина встала. Медленно. Тяжело. Словно каждое движение давалось ей с огромным трудом. Она посмотрела на Сашу. На Твикса. На всё, что было между ними. И потом — в этот страшный, тёмный, бесконечный момент — она сделала шаг. Вперёд. К Саше. К Твиксу. К тому, что она считала своим.

— Отдай его, — сказала она — тихо, но с той самой угрозой, которая бывает у людей, потерявших всё и не боящихся потерять ещё больше. — Отдай. Он мой. Мой. Ты не понимаешь. Ты не знаешь. Я не могу без него. Я не хочу без него. Отдай.

Саша попятилась. К стене. К двери. К выходу. Твикс, почувствовав её страх, зашипел — впервые за долгое время, — и прижался к ней, и в его зелёных глазах был такой ужас, такая боль, такое отчаяние, что Саша поняла: он боится. Он боится эту женщину. Он не хочет к ней. Он хочет к Саше. Только к Саше. Навсегда.

— Уходите! — кричала Саша — громко, отчаянно, на весь дом. — Уходите! Помогите! Кто-нибудь! Помогите!

Женщина вздрогнула. Она не ожидала. Она не думала, что девочка будет кричать. Она не думала, что кто-то придёт. Она не думала, что что-то пойдёт не так. Она замерла. На секунду. На мгновение. На тот короткий, обманчивый промежуток времени, когда страх и решимость борются внутри человека и ещё не понятно, кто победит.

А потом — в этот самый момент — Саша рванулась. К двери. К выходу. К спасению. Она бежала — с Твиксом на руках, с криком в горле, со слезами на глазах, — и она почти успела. Почти. Дверь была рядом. Рука тянулась к замку. Свобода была близко. Совсем близко. Но женщина оказалась быстрее. Она схватила Сашу за руку. Резко. Сильно. Больно. Саша упала. Твикс выскользнул из её рук. Женщина схватила его. Прижала к себе. И выбежала. В подъезд. На лестницу. На улицу. В неизвестность.

Саша осталась лежать на полу. Одна. В пустой квартире. С разбитым сердцем. С пустыми руками. С тихим, отчаянным, бесконечным криком, который рвался из её груди, но не мог вырваться, потому что горло сжалось, потому что слёзы душили, потому что мир рухнул. Снова. Опять. Навсегда.

Она встала. Побегала. На улицу. Во двор. По подъездам. По дорогам. Она искала. Кричала. Плакала. Звала. Твикс! Твикс! Твикс! Но женщина исчезла. Твикс исчез. Всё исчезло. И в этом холодном, сером, бесконечном мире Саша осталась одна — совсем одна, — с разбитым сердцем, с пустыми руками, с тихой, отчаянной, ни на что не опирающейся верой, что где-то там, в этом бесконечном, холодном, безжалостном мире, её Твикс — её друг, её жизнь, её сердце — всё ещё жив. Всё ещё ждёт. Всё ещё верит. И что однажды — обязательно, непременно, вопреки всему — они снова будут вместе.

Она вернулась домой через час. Уставшая. Разбитая. Пустая. Мама уже пришла. Она стояла в дверях. Бледная. Испуганная. С телефоном в руке. Она звонила. В полицию. В приюты. Всем. Везде. Она смотрела на Сашу — на свою дочь, на свою маленькую, хрупкую, измученную дочь, — и в её глазах стояли слёзы. Бессильные. Злые. Отчаянные.

— Не нашли? — спросила мама — тихо, почти беззвучно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.